

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.351.19

СБОР И ФИКСАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО, ФОЛЬКЛОРНОГО И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА БЕЖТИНЦЕВ

М. Ш. Халилов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье освещается опыт сбора и фиксации языкового, фольклорного и этнографического материала малочисленного бесписьменного этноса – бежтинцев. Указаны общеизвестные принципы подхода к сбору и фиксации полевого материала, а также новые, использованные самим автором, способы сбора и фиксации рассматриваемого материала.

The article lights up the experience of collecting and fixing language, folklore and ethnographic material of the non-literate indigenous ethnic group, the Bezhta people. Noticed are the, used by the author himself, well-known approach principles of collecting and fixing field materials, and new research methods.

Ключевые слова: бежтинцы, бесписьменный язык, сбор, перевод, фиксация, фольклор, этнография, этносы, эквиваленты, язык.

Keywords: Bezhta peoples, non-written language, collection, translation, fixation, folklore, Ethnography, ethnics, equivalents, language.

Устное народное творчество малочисленных бесписьменных народов Дагестана, в том числе бежтинцев, на сегодняшний день находится в начальной стадии сбора и фиксации, а вопросы изучения и исследования их фольклора должны быть включены в научно-исследовательские планы академических и вузовских центров.

Если коснуться вопроса об изучении фольклора бесписьменных народностей, то можно сказать, что практически нет специальных монографических и иных исследований, в которых рассматривались бы в целом или по определенным видам фольклорные жанры. В этом плане за последние пять лет нами опубликованы два монографических исследования: «Бежтинско-русский фразеологический и фольклорно-этнографический словарь» [1] и «Язык, фольклор и этнография бежтинцев» [2]. А теперь конкретно остановимся на методах и приемах сбора и систематизации языкового, фольклорного и этнографического материала бежтинского языка.

Языковой, фольклорный и этнографический материал бежтинцев мы собирали в течение многих лет жизни (можно сказать, практически в течение сорока лет, со дня начала работы в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы (Институт ЯЛИ) ДНЦ РАН) путем наблюдения за живой речью родителей, старшего и молодого поколения бежтинцев, и особенно у близких и дальних родственников, которые довольно часто употребляли и употребляют в речи разные бежтинские слова и выражения, активную, а

также ставшую ныне пассивной лексику. По собранному материалу составлялась картотека, и эта картотека дополнялась и уточнялась каждый год.

Первой живой работой по сбору языкового и фольклорного материала явилось плановое исследование, выполненное в 1981–1983 гг., – это «Бежтинско-русский словарь» [3], который вышел в 1995 г. Практически в течение 10–15 лет до его выхода словарь дополнялся новыми словами и иллюстративным материалом в виде пословиц, поговорок, фразеологических и фразовых единиц. В дальнейшем в процессе работы над национально-русскими словарями и монографическими исследованиями нами были использованы собственные полевые экспедиционные материалы, собранные в разные годы и хранящиеся в Рукописном фонде Института ЯЛИ ДНЦ РАН.

В Рукописном фонде Института ЯЛИ ДНЦ РАН имеются рукописные полевые записи 30–50-х гг. XX столетия грузинских исследователей И.В. Мегрелидзе и Э.А. Ломтадзе по цезскому и бежтинскому языкам, приобретенные институтом у исследователей для сохранения как текстовые документы цезских (дидойских) языков. Например, на цезском языке имеются тексты в объеме около 1000 страниц, которые нами были использованы при составлении «Цезско-русского словаря» [4] с целью выборки фразеологического, паремиологического и иллюстративного (словосочетания, фразовые единицы) материала.

Сбор языкового, фольклорного и этнографического материала происходил при активной помощи учащихся и учителей бежтинских (имеется в виду бежтинских, тлядальских и хашархотинских) школ. В этом плане учителя, особенно аварского языка и литературы, активно помогали в сборе материала, давая учащимся задание на каникулярное время и на лето собирать бежтинские устойчивые выражения, пословицы и поговорки, тексты.

Вместе с тем в каждом бежтинском населенном пункте имеются информанты, которые активно помогают в сборе языкового, фольклорного и этнографического материала. При обнаружении каждого нового слова они фиксируют его и сообщают нам. Естественно, при встрече с бежтинцами мы выявляем точность звучания слова или выражения и их значения.

Одним из видов сбора полевого материала явилось предварительное составление списка устойчивых выражений, пословиц и поговорок, фразеологических единиц, наиболее распространенных среди дагестанцев, особенно среди аварцев, для выяснения их наличия и употребительности в бежтинском языке.

Подобные списки составлялись путем ознакомления с разными трудами по фольклору дагестанских народов. Например, при чтении книг «Аварские пословицы и поговорки» [5], «Пословицы и поговорки лезгин» [6] выявилось определенное количество совпадений с бежтинским материалом. В этом плане весьма положительным является и то, что из этих источников можно в определенных случаях позаимствовать соответствующие русские эквиваленты к национальным пословицам, поговоркам и фразеологическим единицам, а также удачные переводы и параллели к бежтинским устойчивым выражениям.

Другим важным моментом при сборе и фиксации языковых, фольклорных произведений является необходимость поиска соответствующих русских эквивалентов. В тех случаях, когда отсутствует русское соответствие или точный эквивалент, снабжаем смысловым или близким к оригиналу переводом либо в скобках даем буквальный перевод.

Следует отметить, что очень важно при подготовке к изданию иметь хорошего литературного редактора. Нам повезло, что литературным редактором монографии «Язык, фольклор и этнография» (2017) стала кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Амина Сергеевна Халилова, которая, прекрасно зная русский язык, довольно часто находила удачные эквиваленты к бежтинским выражениям.

На основе изданных национально-русских словарей и рукописных работ также проверялись фразеологические и паремиологические выражения цезского, хваршинского, гинухского и гунзибского языков путем сравнения их с бежтинским языком. В этом плане хочется отметить, что устойчивые выражения и поговорки бежтинского языка имеют много общего с цезскими языками, и, возможно, некоторые из них являются общецезского происхождения.

Последние несколько лет активно и целенаправленно собирался полевой материал во время летних экспедиций и командировок не только в селах Бежта, Тлядаль и Хашархота Бежтинского участка Цунтинского района, но и в населенных пунктах Качалай и Караузек Бабаюртовского района, в селах Александрийское, Александро-Невское, Рыбалко, Восход, Вперед, Заречное, Малая Арешевка Кизлярского и Тарумовского районов Республики Дагестан.

Полевой материал записывался на трех диалектах бежтинского языка – на собственно бежтинском, тлядальском и хашархотинском диалектах с сохранением фонетических, морфологических и лексических особенностей каждого диалекта. В изданных монографических исследованиях сохраняются особенности каждого диалекта.

При сборе и фиксации языкового и фольклорного материала их классификация по жанрам и видам и т.д. в полевых условиях не проводилась. Подобная работа, естественно, проходила уже в стенах Института ЯЛИ ДНЦ РАН. В первую очередь материал группировался по трем основным областям: языковой, фольклорный или этнографический. Следует отметить, что здесь нет четкой границы соотнесения того и иного жанра, например, к языку или фольклору. Одни исследователи рассматривают паремиологию как объект исследования языкознания, а другие – фольклористики, но мы в данном случае пословицы и поговорки относим к области языкознания. Некоторые отечественные исследователи пословицы и поговорки включают в состав фразеологии. В фольклористике давно определены ее жанры, и исходя из заранее составленной схемы распределяется собранный полевой материал. Вместе с тем сборщики или информанты заранее получают задание собрать конкретный материал, например, считалки или загадки. Собирая ка-

кой-то материал, естественно, они параллельно записывают материалы других жанров.

Пословицы и поговорки в силу их национальной специфичности, идиоматического строя, коммуникативной знаковости, по сложности перевода можно отнести к области поэзии. При их передаче на другой язык обнаруживаются проблемы, сходные с проблемами поэтического перевода. Трансляция пословичных суждений на другой язык – задача сложная для переводчиков, так как образные выражения глубоко национальны. Проблема трансляции пословиц и поговорок дагестанцев на русский язык осталась недостаточно исследованной.

Сбор фольклорных и иных текстов с большим форматом (разные виды сказок, легенды и предания, рассказы, анекдоты и т.д.) производится путем аудиозаписи. Затем происходит прослушивание и выбор необходимых для работы текстовых файлов, фразеологических, паремиологических выражений, благопожеланий, проклятий, примет и поучений и т.д. Записи текстов в виде плачей и причитаний проводились на диктофон, на аудиовидеоаппаратуру именно в доме покойного в день его смерти. Без такого траурного случая практически невозможно произвести запись плача или причитания. Чаще всего плачи и причитания записывали у опытных плакальщиц или у родственников покойного.

При работе пользовались изданными текстами на бежтинском языке, в том числе из Библии: «Евангелие от Луки» [7], «Книга притчей Соломоновых» [8], «Четыре притчи из Евангелия от Луки» [9]. Из указанных источников в изданную монографию «Язык, фольклор и этнография бежтинцев» [2] вошли более двадцати фразеологических и паремиологических выражений, например: *Къамала къохъкъа оьмрорь ббйолъи ахо гей, сикIо чикейа ахъхъагъой къацIо гъо^с йукъа билIоъ эчейагъа* (погов.) «Лучше жить на стрехе крыши, нежели со сварливой женой в просторном доме» («Книга притчей Соломоновых», 21:9); *Сабруябли каламли гъаькимна бицдокIца, бихха мица лIоъ^сваьнаъ йишелца* «Кротостью склоняется к милости вельможа, и мягкий язык переламывает кость» (Книга притчей Соломоновых, 25:15) и т.д.

При работе над монографическими исследованиями по фольклору можно использовать полевой материал по устному народному творчеству дагестанских, особенно бесписьменных, народов, собранный студентами и преподавателями филологических факультетов Дагестанского государственного университета (отдел НИИФЛИ) и Дагестанского государственного педагогического университета (филфак, рукфонд). Так, например, нами был использован полевой материал Рукописного фонда ДГПУ по фольклору бежтинцев, собранный в разные годы студентами – уроженцами селения Бежта Цунтинского района: Габоваховой Патимат Магомедовной (1980), Алиевой Патимат Алиевной (1984), Нукушевой Патимат Шейхмагомедовной (1985), Алиевой Раисат Алиевной (1987), Султановой Изабеллой Султановной (1995) и др.

Как выше отмечалось, в последние десятилетия стали выходить фольклорные тексты в виде отдельных книг по бесписьменным и новописьменным языкам Дагестана (см.: Гасанова С.Н. «Словарь фразеологических и паремиологических единиц агульского языка: Тексты легенд с комментариями» [10]; Омаханов К.З., Гасанова М.А. «Цахурские пословицы и поговорки» [11]; Самедов Д.С., Магдилова Р.А. «Словарь арчинских пословиц и поговорок» [12]; Самедов Д.С., Магдилова Р.А. «Арчинские фольклорные тексты разных жанров» [13]; Халидова Р.Ш. «Каратинские сказки» [14]). Это весьма отрадно, потому что они являются первыми шагами в плане сбора и фиксации произведений устного народного творчества дагестанских малочисленных этносов. Эту работу надо продолжать. Но вместе с тем нам надо подготовить и издать современные, отвечающие нуждам самих носителей языка тексты, со специальным лингвистическим (морфологическим) анализом по образцу агульских, арчинских и удинских текстов [15–19].

Как продолжение работы над фольклором бежтинцев является официально запланированная в Институте ЯЛИ ДНЦ РАН научная тема «Бежтинские тексты с морфологическим анализом», которая нами разрабатывается начиная с 2018 г.

В отличие от гинухского, гунзибского, цезского, хваршинского языков, на бежтинском языке изданных текстов практически нет [20–24]. В монографических исследованиях бежтиноведов, опубликованных в 1940–1970 гг., – Г.И. Мадиевой, Е.А. Бокаревым, Э.А. Ломтадзе, Д.И. Мегрелидзе, А.М. Имнайшвили в качестве приложения включены примерно 2–3 небольших текста: одна сказка, два–три анекдота.

Подготовка и издание текстов на одном из малых языков Дагестана – на бесписьменном бежтинском языке имеет важное научное и культурно-историческое значение. В состав текстов предполагается включить общеизвестные тексты в виде сказок, рассказов и анекдотов. Сюда могут быть включены отдельные рассказы (или их части), переведенные и изданные на бежтинском языке.

Первый этап работы – сбор и систематизация разных видов текстов (сказки, легенды и предания, рассказы, диалоги и монологи, анекдоты и др.). Точная фонетическая запись (транскрипция) всех текстов. Перевод их на русский язык. Данная работа проводится впервые; собранных и зафиксированных текстов по бежтинскому языку практически не имеется.

Второй этап работы – пословный перевод предложений текстов, поморфемный (морфологический) анализ текстов – поморфермная нотация строки; буквальные и литературные переводы текстов. Составление словообразовательно-морфемного словаря. Написание краткого грамматического очерка бежтинского языка. Приложения и таблицы.

Цель и задачи исследования – сбор и систематизация бежтинских фольклорных и иных текстов, которые еще не собраны, и подготовка их в наиболее полном виде с целью сохранения для будущего поколения, чтобы они стали доступными не только носителям бежтинского языка, но и всем, кто интересуется языком, фольклором и культурой бежтинцев.

Впервые в данной работе предполагается дать довольно большое жанровое разнообразие текстов: среди них много сказок, анекдотов, рассказов о жизни, легенды и предания, диалоги и монологи и т.д. Во-первых, вся бежтинская запись текстов будет представлена в виде единой унифицированной транскрипции на основе общепринятого в Российской Федерации современного стандарта. Во-вторых, тексты будут снабжены поморфемной нотацией, т.е. под каждой словоформой приводится информация о лексическом значении основы и о входящих в состав словоформы аффиксах. В-третьих, перевод текстов будет приближен к литературному, в нем, возможно, могут быть текстовые неточности и т.д. В-четвертых, подача текстов на кириллической основе позволит ознакомить с данными текстами не только специалистов-языковедов, но и носителей бежтинского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халилов М.Ш. Бежтинско-русский фразеологический и фольклорно-этнографический словарь бежтинского языка. Лейпциг; Махачкала: Ин-т эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2014. 378 с.
2. Халилов М.Ш. Язык, фольклор и этнография бежтинцев. М.: Ин-т перевода Библии, 2017. 604 с.
3. Халилов М.Ш. Бежтинско-русский словарь. Махачкала: Ин-т ЯЛИ ДНЦ РАН, 1995. 426 с.
4. Халилов М.Ш. Цезско-русский словарь. М.: Academia, 1999. 542 с.
5. Алиханов З., Алиханов С.З. Аварские пословицы и поговорки (Авар кичаби ва абиял). Махачкала: Изд-во «Эпоха», 2013. 567 с.
6. Ганиева А.М. Пословицы и поговорки лезгин (исследование и тексты) / Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН. Махачкала: Деловой мир, 2010. 128 с.
7. Халилов М.Ш. «Евангелие от Луки» в переводе на бежтинский язык. М.: Ин-т перевода Библии, 1999. 198 с.
8. Халилов М.Ш. «Книга притчей Соломоновых» в переводе на бежтинский язык. М.: Ин-т перевода Библии, 2005. 146 с.
9. Халилов М.Ш. «Четыре притчи на бежтинском языке». М.: Ин-т перевода Библии, 2018. 46 с.
10. Гасанова С.Н. Словарь фразеологических и паремиологических единиц агульского языка: Тексты легенд с комментариями. Махачкала: Даг. гос. ун-т, 2018. 236 с.
11. Омаханов К.З., Гасанова М.А. Цахурские пословицы и поговорки. Махачкала: Даг. гос. ун-т, 2018. 132 с.
12. Самедов Д.С., Магдилова Р.А. Словарь арчинских пословиц и поговорок. Махачкала: Даг. гос. ун-т, 2017. 210 с.
13. Самедов Д.С., Магдилова Р.А. Арчинские фольклорные тексты разных жанров. Махачкала: Даг. гос. ун-т, 2018. 240 с.
14. Халидова Р.Ш. Каратинские сказки. Махачкала: Ин-т ЯЛИ ДНЦ РАН и Даг. гос. пед. ун-т, 2018. 178 с.

15. Архипов А.В., Даниэль М.А., Чумакина М.Е. Арчинский язык // Кибрик А.Е. (ред.) Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 2: Тексты и словарные материалы. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 192–231.
16. Ганенков Д.С., Ландер Ю.А., Майсак Т.А. Удинский язык (ниджский диалект) // Там же. С. 232–259.
17. Майсак Т.А. Агульские тексты 1960–1980 годов. М.: Наука, 2015.
18. Schulze W. Vier neuert udische Texte (Четыре удинские тексты с комментариями). Teil 1. *Georgica*, 32. 2009. P. 5–20.
19. Schulze W. Vier neuert udische Texte (Четыре удинские тексты с комментариями). Teil 2. *Georgica*, 34. 2012. P. 8–29.
20. Абдулаев И.К., Абдулаев А.К. Цезский фольклор. Лейпциг; Махачкала: Ин-т эволюционной антропологии, 2010. 600 с.
21. Каримова Р.Ш. Хваршинский фольклор. Лейпциг; Махачкала: Ин-т эволюционной антропологии, 2013. 540 с.
22. Helma van den Berg. A Grammar of Hunzib (with Texts and Lexicon) (Грамматика гунзибского языка с текстами и словариком). Munich /Newcastle: Lincom Europa, 1995. 366 p.
23. Khalilova Zaira. A grammar of Khwarshi (Грамматика хваршинского языка). Leiden, 2009. 520 p.
24. Forker Diana. A grammar of Hinuq (Грамматика гинухского языка). Leipzig, 2010. 751 p.

Поступила в редакцию 28.05.2018 г.

Принята к печати 26.06.2018 г.